

Что это значит – истинное покаяние?

Когда мне было 16 лет, я не отказался от предложения сделанного мне моими двумя друзьями – расслабиться с девчонкой. Ей было 12 лет, я просто представляю, как ей было тяжело, ведь мы изнасиловали ее втроем. И делала она это не по собственному желанию. А мне тогда это понравилось, и я еще не раз находил ее. У нее были очень серьезные психические проблемы, ведь ей пришлось такое пережить...

Из дневника NN****

Он любил меня и верил мне

Сегодня я вспомнила одного пацана, который меня любил, верил мне, но даже не догадывался, что я наркоманка. Я приходила с моим мужем к нему домой и говорила ему, что это мой брат. Мы крутили его на деньги, на вещи. На работе у него столько вещей ушло с нашей помощью, а он сам потом за них рассчитывался. Мне сейчас захотелось увидеть его и попросить за все прощение. Я поняла, что над любовью нельзя смеяться, нельзя издеваться над любовью другого человека, который любит тебя от всего сердца. Может, это меня Бог наказал, что я сейчас пока никого не могу любить, что я тоже потеряла того, кого любила сама. Ведь я принесла другим столько горя. Сейчас я буду каяться за свои грехи, тогда может быть Бог мне поможет найти мою любовь, и эта любовь будет счастливой.

Настя, 5 лет на игле

Я надеюсь, что у меня есть любовь

Самый страшный день в наркоманскую бытность? Попробую вспомнить. Конечно, разного дерьма хватало. Но, на ум почему-то приходит именно следующий случай. У меня есть, надеюсь, что все же есть, любовь. Любовь к девушке по имени Наташа. Она сама – отдельная история. Но хочется сейчас описать именно один случай, произошедший с нами году в 98. Помню, что было холодно но, что было, по-моему, ранняя весна. После очередной ссоры я собрал в очередной раз свои вещи и ушел к родителям. Но через день закумарило так, что я взвыл, и побежал обратно, ни о какой чести и мужском достоинстве речи и быть не может у наркомана. Я побежал, зная, что у нее есть либо деньги, либо героин, т.к. она была проституткой. К этому факту я уже давно привык и за счет ее заработка кололся и жил, в общем, существовал. Придя к ней, я увидел там ее главного спонсора. Я играл для него роль хозяина квартиры. Памятуя, что я ушел, собрав свои вещи, приняла она меня тяжело. В глазах у нее стояло презрение, боль и любовь. Да, как нестранно – любовь ко мне. Ушла провожать спонсора. А я лег на еще не остывшую постель и вперился в телевизор, меня гнуло страшно. Но я радовался тому, что, как обычно, сейчас она съездит за порошком, и я, наконец-то, подлечусь. Тем более что и Наталья, как я заметил, тоже уже «сопли пускает». Ждал долго, злился, по-моему, даже плакал от боли и бессилия. Наконец она зашла. Я отметил, что она вмазанная, даже обузованная. Села передо мной на корточки и печально так говорит: «Ты мне ничего сказать не хочешь?» Мне стало противно, я отвернулся лицом к стене. Я ждал, когда она пойдет варить, а она все сидела на корточках, курила и говорила что-то. Я, не выдержав, спросил про героин. Наташа, помню, усмехнулась и с презрением сказала, что оказывается, меня только это интересует. Я тогда был конченным скотом и по правде, тогда это интересовало меня, как ни что другое. Она помолчала и сказала: «Нет, героина – нет!» Словно плетью меня хлестнуло, это – «Нет!» Несколько мгновений я еще пытался осознать свое положение. После резко перевернулся к ней лицом, вернее перекошенным от боли и злости рылом, и ударил. Ударил сильно, как только был способен в том состоянии, вложив всю ненависть в этот удар. Я ударил человека, которого любил, и, как думается, люблю и сейчас. Она, ошарашенная, завалилась на бок, но, еще не понимая, что произошло, крикнула: «Ты, что оху...л?» Это меня замкнуло, эта фраза просто «крышу» мою набекрень снесла, и я, вскочив в иступлении, начал ее избивать руками, ногами, не выбирая куда пинать. Она орала, а я затыкал ей рот, бил и цедил на ухо угрозы, в которые, наверное, сам не верил. Потом и вовсе перестав ее бить, я вдруг понял, что

совершенно спокоен, хладнокровен, ни капли не возбужден. Когда произошли эти изменения, я не уловил, будто тумблер переключился. И я встаю, иду в кухню, беру огромный тесак и так же спокойно возвращаюсь в комнату. Когда я вошел, Наташа скорченная, вся в крови, соплях и слезах на полу обернулась, чтобы посмотреть на меня. Увидев нож в руке, она испугалась, вернее, ужаснулась (тогда я осознал, что такое ужас на самом деле), и начала умолять, отпихиваться и реветь. Но я только еще больше охладевал, вместе с тем трезвел. Я подмял ее под себя, сел на нее сверху и ударил ножом в горло. Слава великому Богу, он спас меня и Наталью от смерти. Она каким-то чудом освободила руку и выставила ее навстречу моей, зажавшей нож. Оцарапав ей руку, я попал в нескольких сантиметрах от горла. И опять тумблер кто-то переключил, и время ужасаться пришло мне. Я вскочил, натянул башмаки и выскочил в ночь. Вот такая история приключилась, страшно или нет, судите сами. Но для меня это самая жуткая история, самый страшный день в моей наркоманской жизни. Я прошу, прости меня Наталия, ради Бога.

Федор, 6 лет на игле

СТУКАЧ

Если бы вы знали, сколь трудно будет писаться эта исповедь.

Александр Экштейн. Дневник стукача.

Сейчас ты будешь читать исповедь Александра, это реальный человек с реальным именем и фамилией. Он не просто открыто заявил о себе в печати, но и выступал по центральному телевидению. Если у тебя появится желание, можешь сам ему написать. Автор в заголовке написал: «Если бы вы знали, сколь трудно будет писаться эта исповедь». Забегая вперед, скажем, что эта исповедь была написана кровью, она трудно пишется и читается тоже очень трудно...

Договор

Тогда говорит им Иисус: Все вы соблазнитесь* о мне в эту ночь, ибо написано, поражу пастыря, и рассеются овцы стада.

Петр же сказал Ему в ответ: «Если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь» Иисус сказал ему: «Истинно, истинно говорю тебе, что в эту ночь, прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня».

Говорит Ему Петр: «Хотя бы надлежало мне и умереть с Тобою, не отрекись от Тебя». Подобное говорили и все ученики.**

Мф. 26, 31-35

Я, Экштейн Александр Валентинович, 1956 года рождения, русский, осужденный по ст. 117 ч. 2; 218 ч. 1 к 12 годам л/с*** с содержанием в колонии усиленного режима, находясь в здравом уме, добровольно, без принуждения, обязуюсь сотрудничать с оперчастью в местах лишения свободы, то есть давать сведения о готовящихся преступлениях (побег, убийства, подготовка массового выступления против администрации) в среде осужденных. А также о случаях нарушения служебного долга среди контролерского состава и администрации. Обязуюсь сохранять оперативную тайну. В случае ее разглашения предупрежден об ответственности. Для подписи своих донесений буду пользоваться псевдонимом «Назаров».

Ноябрь. Экштейн А.В. – подпись -.

... Натаскивание, вернее втаскивание в шкуру «искариотины», велось профессионально и деликатно. Бедные оперуполномоченные, сколько возни с 20-летними стукачами!

* Соблазн (греч.) в переводе с греческого буквально означает крючок в западне, к которому прикрепляется приманка. Отсюда значение ловушки и вообще препятствие. См. словарь Библейского богословия под ред. Ксавье Леон-Дюфура.

** Эпиграф фонда Шичко.

*** лишение свободы.

... Источник сообщает, что 7 ноября подследственный Желтков определил, что подследственный Иванов А. является педерастом. Желтков этой же ночью вступил с ним в половую связь в извращенной форме, предварительно избив его. Примеру Желткова этой же ночью последовали подследственные Бычков, Амоско и Тосиков.

«Назаров»

«Саша, ну какая нам разница? Для нас все одинаковы, но лучше, конечно, когда изнасилованных больше, ведь они быстрее идут на контакт с администрацией и, главное, работают как трофейные кони, потому что им больше делать нечего, как забыться в работе и искать помощи от «волков»... В общем, черт с ними «петухами»*, ты больше в отрицаловку погружайся, будь с ними, прими их законы, а мы поможем...» – терпеливым и спокойным голосом давал мне урок оперуполномоченный капитан Катаев, а я дрожащим от волнения голосом отвечал: «Я сделаю все... Сделаю все, чтобы помочь вам в борьбе». – Я СДЕЛАЮ ВСЕ!!!

... Толика Мамченко убили в рабочей зоне, ночью, во время второй смены, убили «петухи», за то, что он взял у них деньги для покупки водки и послал подальше. Убив, они, а их было трое, бросили его в котлован, который был вырыт в цеху для нового штамповочного пресса, и забросали строительным мусором. В зоне очень трудно остаться незамеченным, так и в этот раз нашлись те, кто видел, как убивали и куда бросали, поэтому через некоторое время труп был извлечен контролерами из котлована, а затем... А затем была совершена ошибка. Оперативникам нужно было извлечь тело, не привлекая внимания з/к, нужно было немедленно вывезти из колонии тех, кто видел, как убивали Мамченко, и скрыть все обстоятельства этого убийства. Но этого не было сделано, напротив, тело Мамченко более трех дней пролежало возле вахты как раз во время съема этой смены с работы. И зона начала ШЕПТАТЬСЯ.

... Источник сообщает, что в связи с убийством осужденного Мамченко в колонии через некоторое время произойдет массовое избиение «петухов». Уже в цехах «Гранита», «Сельмаша», «ОПР» затарено большое количество заточек и железных пруты. Все начнется, видимо, завтра, возможно, и сегодня ночью.

«Назаров»

... Совсем неожиданно, сразу же по подъему, с утра меня вызвали по селектору в санчасть, и там сказали, что сегодня я буду отправлен в областную больницу для з/к на обследование, так как у меня подозревается туберкулез. В десять утра я и еще несколько осужденных, в основном пожилые, и два молодых, совершенно цветущего вида, тряслись в воронке. А на следующий день, в больнице, я узнал от вновь прибывшего этапа, что побоище в зоне состоялось, с кровью, разбитыми черепами, трупами. А также узнал, что почти четыре часа в ход событий никто не вмешивался, солдаты стояли вокруг зоны, предварительно выведя родственников осужденных из комнат личного свидания. И лишь когда основной всплеск побоища кончился, солдат ввели в зону. «Но ведь они знали, что побоище состоится?..» – заметался в моих мыслях вопрос без ответа.

... Источник сообщает о том, что в колонии, среди отрицаловки, идет разговор о том, что Армик и Манел (ростовские) являются осведомителями оперчасти. В колонии резко произошел раскол внутри отрицаловки. Ростовские поддерживают Армика и Манела, таганрогские, шахтинские, сальские и залетные – против. Возможно, и с большой вероятностью, столкновение между ними.

На мой взгляд, Армика и Манела нужно этапировать из колонии.

04.79 г. «Назаров»

Армика убил Нефедов из Азова, или азовский, как принято говорить в зоне. Убил профессионально. Этому двадцатилетнему, невысокого роста убийце нельзя отказать в хладнокровии и непомерном самолюбию. Армик, пользовавшийся авторитетом среди ростовских, которых было в зоне около 800 человек, был умен, статен и высокомерен.

* изнасилованные, опущенные.

Именно в случае с Нефедом его и подвело высокомерие. Когда Нефед зашел к Армику в каптерку, находящуюся в рабочей зоне и которую тот превратил в свою «квартиру», обставив роскошными для зоны вещами, Армик отдыхал в самодельном кресле, сделанном ему из уважения, а точнее, из-за обыкновенного «боюсь» и угодничества. Нефед спросил его прямо в лоб: «Почему идет базар, что ты, кумовка?.. И вообще, что это ты, как барин живешь и менты тебя не трогают?..»

Армик не мог ничего умнее сделать, как плюнуть Нефеду в лицо. Это последнее, что он сделал в жизни. Нефед убил его с первого удара отверткой, которая лежала у Армика на столе в каптерке, после этого он этой же отверткой нанес ему еще шесть ударов, после чего, тщательно вытерев ее от следов своих рук, положил на место, затем взял напильник без ручки, этого добра в каптерке было много, ибо она вместе с жилуглом Армика была также инструментальной кладовой, и воткнул его острым концом пять раз в тело, вытерев и вернув его на место, он взял электрод и выбил трупу глаз, вновь потеряв и оставив его, взял молоток и несколько раз ударил мертвого по голове, после чего, наведя в каптерке порядок, покинул ее. Начали искать не одного убийцу, а четверых...

Имя Армика невозможно было произнести вслух. Стоило в разговоре упомянуть его имя, как мгновенно срабатывал стукач или «козел». Человека сразу же вывозили в Новочеркасскую тюрьму и протягивали сквозь систему изощренных камер, от простых, где концентрировали до 10-20 стукачей, до камер пыток, где находились рецидивисты – «шерсть», которых уголовный мир давно уже приговорил к смерти и у которых в камере были наркотики, вино, ножи и даже наручники. ЭТИ ЛЮДИ ЖАЛОСТИ НЕ ЗНАЛИ!

Человека также могли кинуть в камеру, где сидели по 40-50 опущенных, которые могли изнасиловать, могли и просто попугать, исходя из того, какой приказ получил их лидер в оперчасти. Парень в этом случае должен кого-то порезать или убить из стаи, уйдя на второй срок, или резать лезвием себя, вены, живот, чтобы вынести на крест, то есть в больницу. Новочеркасская тюрьма в 1977-1982 годах была своеобразной лабораторией по выращиванию античеловеческих, безнравственных методов пыток. В 1977-1982 годах в Новочеркасской тюрьме функционировало до 40-50 спецкамер с разной методой издевательств, вплоть до убийства. Опыт этой методики затем распространялся по другим тюрьмам и СИЗО страны. Спросите у тех, кто был в Верхнеуральской, Златоустовской, Тулунской, Вологодской, Андижанской тюрьмах. В Ростовской области нарушителей режима содержания собирали в этапы по 30-40 человек и регулярно вывозили в Новочеркасскую тюрьму со всех колоний на «профилктику». Специально обученные группы контролеров избивали привозимых, причем били так, что становилось ясно – они уверены в своей безнаказанности и правоте. После Избиений осужденных раскидывали по камерам, дабы определить степень увечий и возможность огласки. Пока люди находятся в «отлежниках», со всех колоний «слетаются» оперативники и начинают дергать из камер своих людей, получив информацию о настроении прошедших «профилактику». Если кто сломался, вербовать, кто не сломался, продолжить «профилактику». Самыми страшными камерами считались по праву те, где сидели приговоренные к вышке и которых помиловали, дав взамен смерти пятнадцать или десять лет тюремного режима.

Эти заслуживали себе жизнь и тюремный комфорт (жратва, водка, наркотики) еще более страшными делами, чем те, за которые их приговорили к высшей мере.

... На одной из таких прессхат Нефед признал себя убийцей. Суд проходил в колонии, в клубу столовой. Когда суд спросил у матери Армика, желает ли она смерти убийце ее сына, она ответила: «Нет, не желаю». Нефеда приговорили к высшей мере, объявив приговор по зоновскому радио.

... Какую роль я играл, будучи прямым исполнителем государственной гнусности?..

«Сашок, у вас в отряде очень уж быстро Пятак авторитет набирает... И ведь хитер, повода не дает, чтобы его затарить... Давай-ка придумаем зацепку» – попросил у меня шеф, капитан Горбань, оперуполномоченный Ростовского ИТУ 398/10. «Что?» – был короток я.

«Вот тебе пару пачек этаминала, вот анаши возьми», - он дал мне пакет. – «Сам особо не кайфуй... С Пятаком вмажешься «этилом», курнете, а затем, когда в откат пойдете, отдай ему анашу и уходи спать... Как только уйдешь, мы позаботимся об остальном».

Пятака захватили с анашой и выдворили в ШИЗО, а затем осудили на тюремный режим.

... Источник сообщает, что между ростовскими и таганрогскими группировками возникли трения, которые могут окончиться поножовщиной.

«Назаров»

... Поножовщина произошла, были убитые, покалеченные и много шума. За все это в зоне был приговорен к расстрелу один человек, на 8-15 лет особого режима было осуждено 5 человек, на срок 3-5 лет строгого режима было осуждено 14 человек, на тюремный режим было отправлено 30 человек, вывезено за пределы области 200 человек. Удар по отрицаловке был сделан мощный, и в зоне у «власти» стали козлы, то есть активисты. Потом, когда я уже сам находился на тюремном режиме, куда свозятся нарушители со всех колоний страны, я заметил закономерность: именно в те годы, когда произошла в Ростовской колонии поножовщина, начала действовать лагерная статья 77 прим, направленная против отрицаловки, и именно в эти годы по колониям страны, почти одновременно, прокатилась волна междоусобиц, а также так называемые случаи массового волнения. Именно тогда начала «закручивать гайки», очень сильно заработали в зонах жестокие методы «исправления». Появились локальные зоны между отрядами, слово «исправительная» в аббревиатуре ИТК потеряло даже приблизительный смысл. Режим колоний принял карательный уклон, достаточный для создания сильной и волевой элиты преступности – воров...

Одновременность междоусобиц по колониям страны, которые как-то странно напоминают нынешние национальные столкновения, ясно говорила о том, что пока такие, как я, молодые стукачи, давали сведения о готовящихся столкновениях, другие, более опытные, их подготавливали по заданию оперативников, которые, в свою очередь, имели задание из Москвы, что не может вызвать сомнения умных людей, но что никогда не докажешь. Я-то знаю методы работы ГУИТУ СССР. Как, стукач, я «рос» от агента зонной оперчасти до агента, непосредственно работающего на ГУИТУ СССР, то есть стучал на всех подряд. В зоне стучал «куму» на з/к и контролеров; в управлении стучал на «кума», а на управление стучал в ГУИТУ*...

... Вскоре мне стали платить за доносы деньги, поощрительные, от 40 до 60 рублей. Зам. По оперативной работе начальника Ростовского УИТУ был тогда полковник Евдокимов. Это он предложил мне работать на управление, но он же, лицемерно пуская слезу умиления, благодарил мою бедную мать словами: «какого сына вырастили, спасибо». Жесточайшая ирония, я осужден за грабеж, изнасилование, и мою мать благодарят за это.

... Я чувствовал свою безнаказанность и наслаждался ею. Мне было уже двадцать два года. Абсолютно безнравственный, сил много, я чувствовал, что мне разрешено делать то, что другим нельзя. Я мог разбить голову активисту, употреблять и иметь безнаказанно наркотики, вести разговоры о воровской жизни, не работать, все время чувствуя мощную защиту оперчасти. Я, конечно, не знал, что это длится до той поры, пока меня не раскрыли...

... Случайно у меня оказался этот кухонный нож с красиво отделанной ручкой для передачи на волю. С утра на всю зону загрохотал селектор и объявил, что будет травля тараканов, что все матрасы в свернутом виде следует вынести на улицу. Я, чертыхаясь про себя, свернул матрас и вынес на улицу, положив нож в наволочку подушки, мне не страшен был шмон, даже, если бы нож изъяли и пошел для вывода в рабочую зону. Каждый отряд строился в колонну по пять человек в ряд, возле вахты, и контролеры, считая по пятеркам, пропускали отряд через вахту в рабочую зону. Дежурила смена контролеров, старшим в которой был прапорщик Пальчиков, самый виртуозный после смены Молдована сшибатель пятерок. Молдован, если дежурил в ночь, сам заносил блатным вино целыми канистрами по 10 литров, каждая канистра по 100 рублей. А во время съема с работы второй смены стоял на вахте, а его приятель по смене – контролер Слава Мотыль, нюхал пьяных как выражался Молдован.

* ГУИТУ – Главное управление исправительно-трудовых учреждений.

От кого пахло в ином, тех Молдаван заносил в список, где против фамилии «провинившихся» ставил черточку, это означало, что до конца его смены нужно принести 100 рублей, тогда вместо черточки появлялся крестик, а на тех, кто предпочитал крестик черточку, составлялся рапорт о задержании в нетрезвом состоянии и передавался отрядным, а это ШИЗО или лишение личного свидания. Молдаван имел знак «Заслуженный работник МВД». Я стучал на него раз десять – бесполезно! С контролерами редко ссорился.

... Я снял кепку и постукивал ею по ноге, ожидая, пока пойдет на вывод наш отряд. Пальчиков проходил мимо меня, по лицу его было видно, что он не в духе. Он остановился возле меня и, глядя поверх головы, процедил: «Ты, бычара, одень кепку, а то щас на вахте тренироваться заставлю, одевать и снимать... Я со всей силы втер Пальчикову прямо в переносицу, тот взвизгнул и прокричал: «Смена, ко мне!..» Я подбежал к свернутому матрасу, выдернул из середины подушку, а из нее нож, прапорщики прыгнули в сторону вахты, откуда через некоторое время пришел Стас и, став на почтительное расстояние от меня, крикнул: «Отдай нож!» «Да пошел ты...» – заорал я... Стас удалился на вахту, в отдалении маячила группа контролеров, наблюдая за локалкой, где находился я.

«Неужели шеф не отмажет?.. Я ведь сделал это для поднятия своего качества в роли агента, для завоевания авторитета среди блатных...» – прокручивал я в голове. Сзади меня находилась глухая стена пожарки, слева – локалка другого отряда, справа – барак нашего, впереди – ворота локалки, выходящие на плац, где находились контролеры и созерцающая зона. В это время к железному забору со стороны другого отряда подбежал з/к и, кинув мне сверток, убежал обратно... «Блатные»...» – понял я и быстро кинул горькие таблетки в рот, проглотив вместе со слюной, после чего прикурил папиросу. В это время возле вахты появились солдаты в зеленых защитных жилетах и с длинными спецдубинками, их было пятеро, они, ни секунды не раздумывая, быстрыми шагами направились в мою сторону... Но меня уже охватила смелость, дарованная наркотиком. В это время из толпы з/к крикнули: «Делай себе что-нибудь, а то убьют!..» «От пуповины спичечный коробок влево по животу и спичечный коробок вниз живота, жизненно важных органов не заденешь...» – вспомнил я. Быстро и хладнокровно, отмерив на животе нужное, я приставил острие ножа к этому месту и со всей силы ударил ладонью другой руки по рукоятке...

В больнице 398/19 г. Ростова я в полной мере почувствовал, что такое Авторитет. Восхищенные взгляды и готовность повиноваться во всем, кто был моложе меня по возрасту. Уважение с налетом зависти сверстников. Изучающая внимательность старших по возрасту и зоновскому стажу рецидивистов. И осторожная, с затаенным коварством корректность администрации плюс к этому вольная пища, деньги, водка, наркота.

... Вены трудно резать только в первый раз, затем легче. Все, кто лежал на наре, лениво наблюдая и лениво отговаривая резавшегося, оживленно вскакивают и тарабанят в двери камеры, вызывая начальство и крича: «Довели, псы!.. Крови захотелось!.. Вызывай хозяина!.. Доктора давай! Человек умирает!..» В надежде на то, что будет хотя бы небольшое смягчение режима в ШИЗО, то есть рассадят людей посвободней в камеры, уберут заглушки с окон, если лето, или пустят отопление, если дело происходит зимой, да мало ли... Для пущего эффекта можно лужицу крови поднять за один край (венозная кровь сворачивается, и лужица от нее становится словно недопеченный блин. – А.Э.) и бросить оторвавшийся от этого «блина» кусок себе на лицо и размазать... Иногда начальство идет на уступки, не желая лишней канители, а иногда начинает раздавать по камерам лезвия, предлагая и горло самим себе перерезать. Вскрывшего вены вытаскивают в коридор из камеры, берут в наручники, слегка бьют, ставят на порез скобки и кидают в одиночку, добавив еще 15 суток ШИЗО за «членовредительство с целью уклонения от наказания». Тем не менее режут себе вены в ШИЗО и ПКТ довольно-таки часто.

... Нас везли на профилактику в Новочеркасскую тюрьму, а если соблюдать точность, то нас везли бить. Воронок (автозак) нещадно трясло. К этой тряске примешивалась тряска внутренняя, все знали, что бьют сильно, но виду не показывали... Шестеро, и это было плохо. Если везут на «профилактику» сразу человек 15-20, то есть шансы отделаться

незначительными побоями, так как ударная группа контролеров устает бить долго. Попробуй помахать дубинкой на такую ораву, да так, чтобы дубинка прилипала к телу куда надо и как следует. А нас было шестеро, это хуже, это побьют от всей души, и мы знали об этом... Мы – это Крокодил, затем Сом, Худой, Боча, Сынок и я. Сом на воле работал шофером в колхозе, однажды в поле он с дружкой выпил столько, что был в «зюзю», впрочем, как и его друг. Друг лег спать позади машины, в холодке, а Сом улегся в кабине. Проснувшись часа через три, он завел машину и стал сдавать назад, при этом машина наехала на приятеля и задавила его насмерть. Испугавшись, Сом закопал его в поле и два дня пил мертвую, а на третий явился в милицию с повинной. Его посадили, затем осудили и дали десять лет л/с.

... Худой же был наркоша. На воле забрался в аптеку, там наглотался колес, да так в ней и остался. Приехала милиция, а он в витрине аптеки встал и салют им пионерский отдает, зажав в салютующей руке двухкубовый шприц. Из витрины его, смеясь, милиция и забрала. Семь лет лишения свободы. Ну, а Боча, так тот за крупный рогатый скот сидел. Угонял, продавал заготовителям через какие-то макли. Несколько лет этим занимался и получил в итоге тринадцать лет л/с. Сынок, тот по форточкам специалист. Сел в 16 лет за совершение 63 квартирных краж, «работал» в паре со взрослыми, получил пять лет, и теперь его везли с нами на профилактику. 19-летний заморыш, пацан, маленький и уже опасный... Ну и я, грабитель и насильник, еще и стукач вдобавок, шестой.

Едем, и чем ближе к Новочеркасской тюрьме, тем зловещей и неопределенной в своей определенности страх. Впрочем, мой страх оказался напрасным, меня не били.

Источник сообщает, что осужденный Дубровников (по кличке «Боча») после «профилактики» в Новочеркасской тюрьме выглядит психологически подавленным и напуганным. На мой взгляд, он «отойдет» от отрицаловки к «мужикам». Можно попробовать его для вербовки.

«Назаров»

(1979 г. Чечено-Ингушетия. 1-я колония, Наур. Где-то в районе Чернокозовки. Начальник колонии подполковник Громов: замнач по РОП Идрисов; начальник оперчасти майор Володин).

Меня в конце концов из Ростова вывезли в Чечено-Ингушетию, в единственную там колонию усиленного режима Наур, с легкой руки уголовников названную «Маяурр». «Попадешь и мявкнуть не успеешь...» – так начинал все рассказы о Науре мой знакомый чечен Мутушев Асланбек... Я впервые попал в колонию с сугубо кавказским контингентом осужденных.

... Лег спать, молескиновый костюм положил на скамейку. Проснувшись утром, увидел, что костюма нет, на его месте лежал другой, грязный и ветхий. Новые, обделанные под «волю» ботинки также исчезли, а вместо них стояли чудовищные, заляпанные цементом и столь же чудовищного размера. Появиться в таком одеянии равносильно тому, что добровольно признать себя «опущенным», я хорошо знал об этом. Благо перед сном я сдал свой вещмешок в каптерку, в нем были еще один хороший костюм и обувь. Как-никак я был «блатной», и Ростовская зона снабдила меня по уму... Этим же вечером, после множества мелких стычек с местными и завязывания знакомств с блатными, я увидел на «чехе», так называют в Науре чеченцев, свой костюм. Решил выяснить, где он его взял, бывает всякое. Возможно, что тот, кто украл, продал ему... Я подошел к «чеху» и спросил: «Слышишь, земляк, а где ты взял этот костюм?» В ответ услышал: «Пошел ты, Иван!» Почему «Иван», я не понял, но на такие слова в зоне, если ты считаешь себя бродягой или хочешь им выглядеть, нужно отвечать конкретными действиями, иначе крест на зоновской среди блатных карьере... Железный угольник обрушился на голову «чеха», которая сразу же и обильно окрасилась кровью, а «чех» тяжело рухнул на землю... Ярость утихла мгновенно, а еще через мгновение вокруг меня стояли, схватившись за руки, шесть контролеров, а вокруг этого скопища бушевала толпа разъяренных чеченцев, выкрикивая: «Оборзел, Иван, на чечена руку поднял!!!»

Затем меня увезли в ШИЗО, где долго, сильно и равнодушно били рогами и дубинками перед тем, как посадить в камеру. Ну, а в камере было все ништяк: интернациональный контингент, чай, анаша, «братство»...

К чести воров, элиты преступного мира. Когда в Наур звезли на время одного из них, Батумского Махохия, а затем другого, Джамала, они уничтожили проявления

национализма, и уничтожили основательно. Когда их вывезли, осудив на тюремный режим, национализм уже проявлялся в колонии очень редко и был наказуем средой осужденных. Администрация, напротив, национализм разжигала, так как «разделяй и властвуй» - один из важных инструментов «исправления». Было выгодно гасить борзых русаков, вывозя их из российских зон в Наур или наоборот. Было выгодно поощрять негласно вражду чеченцев и ингушей, а затем вербовать из той и другой группы агентуру...

... «Кум» Володин был грузным, наглым и умным. На следующий день после моего водворения в ШИЗО меня вызвали из камеры к нему в кабинет. Разложив перед собой бумаги, он с удовольствием сказал: «Вот и чудненько... Пятилеточку мы тебе подболтаем...» Я задохнулся от страха и, заикаясь, заговорил: «Ну что вы, гражданин майор, я ведь должен был это сделать для того, чтобы быть более качественным осведомителем, я же ваш...» Володин закрыл папку с бумагами, внимательно взглянул на меня и коротко спросил: «Псевдоним?» «Назаров», - испуганным голосом быстро произнес я. Лицо Володина подобрело: «Ну, ладно, я пока сделаю запрос в управление, чтобы твое оперативное дело выслали для ознакомления, а тебе все же придется посидеть в ПКТ пару месяцев. Понаблюдай, кто и что носит в вахты с воли, о чем говорят в хате, где начки у них, а потом решим, что и как, может, на крест отправим, отдохнешь...» Сказал он, и мы попрощались, пожав друг другу руки. Он вызвал контролера: «Уведите этого урку в камеру, опасный гад, глаз да глаз за ним нужен». Профессионал, одним словом...

Стукач по сути и смыслу провокатор. Для того, чтобы обнаружить пути попадания наркотика в колонию, он должен завести знакомство с наркоманами. Сделать это возможно лишь через употребление наркотика и прямую личную заинтересованность в его доставке. Если стукач не был наркоманом ранее, то он им станет. Кайфуй, он заодно и стучит: где прячут наркотики, кто прячет, кто доставляет. «Кумовья», в свою очередь, у этих людей все изымают, а затем кое-что сдают для отчета, кое-кого, для того же отчета, крутят на новый срок, а в основном информацию используют для своего кармана, то есть гонца задерживают и под страхом раскрутки вербуют его на себя. Он начинает выполнять правила игры оперативников, продолжая носить наркоту, делясь прибылью с ними.

Гонцами, как правило, являются контролеры и вольняшки, работающие в зоне по найму. Если «кумовья» изымают из начки наркоту, то часть, как упоминал выше, сдают по службе для отчета, а другую через некоторое время выпускают в продажу по зоне через своих людей.

... Источник сообщает, в колонии очень высок процент людей, торгующих и употребляющих наркотики. Практически весь контролерский состав является не чем иным, как связующим звеном между барыгами в колонии и теми людьми, которые передают наркотики с воли. Анаша, которая давно была изъята оперативниками в рабочей зоне в количестве 4 кг, через некоторое время появилась в продаже, 100 рублей за 100 грамм. Продажей занимаются контролер Тохов и осужденный Тевлоев Салауди, который, по мнению осужденных, является «человеком» оперуполномоченного Елизарова, занимающегося борьбой с наркотиками. Многие торговцы наркотиками в колонии даже не соблюдают правоохранительных мер по своей безопасности, это говорит о том, что они чувствуют за собой поддержку администрации. Проведенное мною наблюдение показывает, что практически все начальники отрядов за деньги распределяют личные свидания, закрывают глаза на отрицательно и их образ жизни, представляют на комиссию для условно досрочного освобождения... Существует странная связь между барыгами и контролерами в одном случае, между барыгами, контролерами и оперативно-режимной частью — в другом, что наводит на мысль о существовании организованности в продаже наркотиков.

«Назаров»

Расчет был верен, впоследствии я его очень часто использовал. Что было невозможно для обыкновенного стукача, дальше зоновской оперчасти непрыгающего, то для меня было очень даже возможно... Сразу же после моего сообщения, в глазах Володина стал возникать при встречах со мной наяранный интерес, замешанный на испуге и

неприязни. Через два месяца я был этапирован из Наура в Краснодарский край, в колонию № 9 города Хадыженска. Надо сказать, для того, чтобы этапировать стукача из колонии одной области или республики в другую, нужно оформить на него спецнаряд. Делается это через Москву, и оперчасть должна убедительно сформулировать целесообразность такого переброса. Обычно это «опасность для жизни». «Опасность для жизни» означает, что стукач на грани запала и в связи с этим его может постигнуть вомездие. Лично мне, особенно после приведенных выше донесений, оперчасть организовывала «опасность для жизни», то есть где-то как-то «просачивалась» двусмысленная информация обо мне, «начинались» разговоры, дескать, «а не кумовской ли?» Затем меня «прятали» в ПКТ и по приходу спецнаряда вывозили в другую колонию. Простого стукача, естественно, сразу бы «съели»: посадили бы на годик в ПКТ, используя официальную власть, напугали бы, а если бы не испугался он, то изнасиловали бы, используя неофициальную власть, то есть через нас, весьма исполнительных стукачей. (Было у меня такое задание в Оренбургской колонии № 1. Дал мне его начальник оперчасти Снеговец в 1986 году. – А.Э.)...

Ну, а меня просто вывозили, и все. Каждый «кум» чувствовал за мной управление, в свою очередь управление подозревало за мной ГУИТУ, а я старался не разубеждать их в этом. По этой причине мне и организовали «опасность для жизни», а пальцем не трогали. Если колония мне нравилась режимом и содержанием, то я не давал «никаких таких сведений», порочащих честное имя администрации, и «опасностей» у меня не возникало; если мне что-то не нравилось, то я организовывал себе спецнаряд, тем более что это было не трудно, все колонии давно уже превратились в кормушку для «воспитателей» и «исправителей» преступного мира. Я не говорю о честных и хороших администраторах – они погоды не делают. Если честен и умен, то рано или поздно уйдет он из этой системы или перестанет быть честным, а честные и глупые лишь раздражают своей быковатостью... Основная масса зоновской администрации лишь работает под «честных и мужественных», научившись лицемерию у з/к и намного обогнавших тех в этом искусстве.

(1981-1983 гг. Краснодарский край, г. Хадыженск. Колония № 9. Начальник колонии подполковник Зайцев; начальник оперчасти капитан Теменев; оперуполномоченный Коробов; замнач по РОП капитан Лысенко).

С 1981 года в колониях страны начались «ломки», то есть кампания по борьбе с отрицаловкой. Люди начали бить и очень сильно бить... В Краснодарском крае, в 9-й колонии это началось обвальное. Отряд выводили на плац, выстраивали в шеренгу и председатель СПП вместе с нач. отряда и режимниками подходили к осужденному, отдельно к каждому, и предлагали красную повязку на руку для дежурства по зоне. Кто отказывался, того уводили в ШИЗО, кто надевал повязку, того не трогали, но путь к бродягам для него становился закрытым. Надо заметить, что таким путем создавалась самая гнусная разновидность преступности; так называемые черти, зная, что замараны и им ничего не светит в лагерной карьере, а также не имея ни малейшего желания вести нравственный образ жизни, они совершают самые гнусные и явно «шизоидные» преступления.

В ШИЗО на 300 человек было забито вдвое больше. Были перекрыты все доступы нелегальных путей чая и табака, били с поводом и без повода, в камерах задыхались, теряли сознание, пища, не отличавшаяся качеством в зоне, в ШИЗО была абсолютно несъедобной. Когда заканчивался срок 15 суток, осужденного выводили из камеры в козлодерку – так окрестили помещение для контролеров, где проходили все экзекуции, - и вновь предлагали надеть повязку и выйти с ней в зону; если он соглашался, его выпускали из ШИЗО, если нет, то вновь избивали и добавляли очередные 15 суток. Через несколько месяцев поток освобожденных из ШИЗО достиг высокого уровня. ШИЗО очистился, те 60 человек, которые остались, выдержав все, были частично вывезены за пределы Краснодарского края, частично осуждены на тюремный режим и частично отправлены в туб.зоны с дальнейшим переводом на инвалидность...

... Во время «ломки» мне предложили в недрах кабинета начальника оперчасти капитана Пушкирского (Теменев его заменил позже) небольшую игру для поднятия моего авторитета среди бродяг... Когда отряд, в котором находился и я, выгнали на плац для

раздачи повязок, в тот момент, когда ко мне подошел председатель СПП (бывший капитан милиции Шохин), я нанес ему несколько ударов по лицу кулаком. Так как били «кумовья» и завербованные ими контролеры, то несмотря на несколько чувствительных ударов во время «экзекуции», я, естественно, не пострадал. Как совершивший «опасный» и «дерзкий» поступок, я был «брошен» в сухую и проветриваемую одиночку, где мне на «удивление», в «нычках» камеры был большой запас чая, сигарет, сахара и теплое байковое одеяло... В этой камере, которую не шмонали, я находился долго и безболезненно, хотя все остальные, сидящие в ШИЗО и находящиеся в зоне, считали, что я страдаю наиболее сильно... Затем меня вывезли в больницу с несломленными, а после больницы и закончившейся ломательной кампании я нарисовался в зоне, имитируя туберкулезное покашливание, сутулясь особой тюремной сутулостью бродяги, и уже в качестве авторитета...

Что означает истинное покаяние? «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии».

Иисус Христос, Лк. 15, 7

В Ростовской области (10-я колония) я разбил голову своему подельному Стуканю Юрию толстым дрыном и фактически устроил драку среди зоны в ночное время.

В Оренбургской колонии № 1, будучи уже на грани запала и поэтому находясь в ШИЗО (от греха подальше спрятанный. – А.Э.), я получил задание наказать Силаева Павла (21 год – А.Э.). Вот что я сделал: заварив в алюминиевой кружке чефир, доведя его до кипения, вылил кипяток ему на шею и часть лица. Его вывели в санчасть, где с ним провели беседу «авторитеты» (сделанные оперчастью) и избили. Меня перевели в соседнюю камеру, где находился стремящийся к воровской жизни Казарян Жора. На него в это время делали в оперчасти компромат для осуждения на новый срок. Мне же было дано задание деморализовать его физически. Я проломил ему голову железным «кротом» (толстое и длинное сверло для проделывания отверстий в стене между камерами. Все можно иметь в камере, как видите, если это нужно для исправления. – А.Э.), его вывезли в санчасть, зашили голову, и с ним опять провели беседу «авторитеты», после чего избили; он воткнул себе в живот электрод. Впоследствии его осудили. В санчасть вывезли и меня, где я и находился 2 месяца до отправки в Узбекистан абсолютно здоровый. Я ничего не напутал, начальник оперчасти Снеговец?... Я мог безнаказанно употреблять наркотики. У меня изымали контролеры анашу, таблетки, мак, все это сдавалось «куму», а от него возвращалось мне – и никаких последствий. (Внауре у одного отрицалова вырезали карман и отправили на экспертизу, которая обнаружила 0,001 грамма наркотического вещества, и он получил 1 год добавки срока за употребление наркотиков. Ему было нельзя!..)

Я несколько раз подбрасывал анашу в карман, под подушки другим з/к, и в итоге одних крутили на новый срок, других отправляли в крытую, третьих делали стукачами, вербовали (1987 год. Оренбургская колония № 1. Осудили одного бесконвойного и его брата на пять лет, моя работа, я подбросил и я заставил написать явку с повинной. Каюсь, забыл его фамилию, но начальник 1-го отряда, в то время Петров, ее знает. – А.Э.).

Я правильно говорю, оперуполномоченный капитан Горбань и начальник оперчасти Казначеев? (1978-1979 гг. ИТК-398/10. Ростов-на-Дону).

Я правильно говорю, начальник оперчасти капитан Рассказов? (ИТК-398/1 1979 г. Ростовская обл.).

Я правильно говорю, зам. По оперативной работе начальника управления Ростовской области подполковник Евдокимов, а затем Вас сменивший Пшеничный? (1977-1979 гг. УИТУ Ростовской области).

Я правильно говорю, начальник оперчасти майор Володин? (1979-1981 гг. Чечено-Ингушетия. Колония № 1).

Я правильно говорю, опер Коробов и начальник оперчасти капитан Теменев? (1981-1983 гг. Краснодарский край. Хадыженск, 9-я колония).

Я правильно говорю, начальник оперчасти майор Агаронов? Сколько тебе з/к платили в день? Ты и со мной делился, спасибо... (1983 г. Азербайджан. Пос. Бина. 2-я колония).

Я правильно говорю, начальник оперчасти капитан Снеговец? В принципе, ты отмазал меня от всех бед, связанных с моим запалом, но и больше всего я подлостей наделал под твоим руководством... (1983-1987 гг. Оренбург. 1-я колония. С перерывом полтора года на тюремный режим).

Я правильно говорю, начальник оперчасти майор Буренков? Вы были лучший из оперов... (1983-1985 гг. Чистополь. Татарская АССР. УЭ-148/СТ-4).

Я правильно говорю, ст. лейтенант Зулимов? Это у тебя уже под псевдонимом «Кузнецов» – не забыл?.. Это ты меня оформил на полгода в одиночку, когда я тебе привез и отдал прямо в руки две стеклянные трубки из-под валидола, набитые «пурий этаминала-натрия», которые мне передали бродяги из больницы для з/к, где контролеры по стойке «смирно» становятся перед авторитетами, для передачи бродягам в УЯ 64/Т-1. Ты их вернул им вновь, за деньги, естественно... (1987-1989 гг. Узбекская ССР. Г. Андижан. УЯ 64/Т-1).

Кто вы сейчас? В каком звании? Не хотите ли покаяться?

Основная масса заключенных, так как я или частично, «стучат». Стучат не обязательно «куму», стучат режимникам, стучат хозяину, замполиту, отряднику и даже пред. СПП колонии. А то, что стучат, ничего, пустяк; дело в том, что стукачам почти все сходит с рук, им можно почти все... из них делают нарк оманов, если они не были таковыми, они в прекрасных отношениях с администрацией, они освобождаются тысячами – и это, по сути, есть тайная, могучая сила администрации ГУТУ СССР при МВД СССР; нет такой подлости, на которую они не пойдут. Кого надо убьют, что угодно сделают, и все будет шито-крыто. Начала пресса нападки на работу МВД и ГУТУ, так сейчас же возросла преступность по стране, связанная с насилием и та же пресса взмолилась: «Спасите от преступности, защитники наши». Это ответ со стороны этих двух учреждений, и ответ не от руководства, а от тех, кто внизу, это там, по городам и весям, безвестные полковники, капитаны, майоры дали приказ таким как я: «Делайте, хлопцы, что хотите, все будет ништяк, если что, то на зоне отсидитесь немного, не помрете, сами знаете...».

Уже давно ГУИТУ СССР является не исправителем для преступников, а размножителем их методов в жизни. Там уже давно произошло слияние мыслей и целей. Я видел! Я знаю! Давая информацию оперчасти о доставках наркотиков, водки или о готовящихся драках, я видел, что эта информация шла на пользу преступному миру, а не обществу. Канал наркотиков продолжал действовать, лишь маскировалась та цепь, в которой я его заметил. Это я, оказывается, помогал операм замечать слабые звенья этой цепи, а я ведь не один...

И так было везде. Работа администрации в ИТУ похожа (и таковой является. – А.Э.) борьбой противодействующих преступных группировок, которые при опасности всегда могут договориться... Вся АДМИНИСТРАЦИЯ ИТУ содержится за счет ПРЕСТУПНОСТИ и кровно заинтересована в большом количестве з/к.

Будьте осторожны, обратите внимание на глубинную сеть системы ГУИТУ! Вы что, не видите, что это законсервированный на время ГУЛАГ?

Нужны ли стукачи? Или нет, не так. Нужны ли «истинные граждане», которые доводят до сведения, ставят в курс дела истинные органы?.. По телевидению как-то задавали вопрос одному эксперту из ученых в соответствующей этому вопросу передаче: «Нужен ли штат осведомителей?» Он ответил: «Видимо все-таки нужен...»

Штат?! – Армия!!! Огромная, многомиллионная, страшная по своей разрушительной силе армия. Безобразная и ядовитая бородавка органов...

Многие замечали, что у меня двойное лицо. Слева если смотреть одно, справа – другое. Я сам однажды увидел это в зеркале и осознал в одиночке. Так что презирайте меня, кидайте камни, расправляйтесь, но хотя бы изредка смотрите в зеркало души своей, а если таковой нет, то внимательно смотрите на себя в зеркало, висящее в ванной...

Журнал «ОГОНЕК»

Сможешь ли так покаяться, брат? Вот так открыто, сможешь: Вот так открыто написать: «Ананьевский Леонид Алексеевич, с первого дня нашего знакомства и до последнего я имел конкретное задание давать по вам информацию в КГБ. Ты считал меня своим другом, Леонид, а я стучал на тебя. Прости... Я знаю, что помыслы и дела твои были чисты, а это всегда подвергается слежке в нашем Отечестве...»

Когда грешник кается на исповеди, об этом никто не знает. Здесь же открытие грехов представляло опасность для жизни. И на это надо было решиться. И вот выбор сделан! Фактически он пошел на смерть, чтобы спасти свою душу. Если бы он не решился умереть, тогда страх не дал бы это сделать.

Старец Паисий Святогорец говорит: «Тот, кто решился на смерть, ничего не боится». Сегодня для того, чтобы дать отпор трудностям, человек должен иметь в себе Христа. От Христа он будет получать божественное утешение для того, чтобы иметь самоотвержение. Если же этого не будет, то что произойдет в трудный момент? Я читал где-то, что Абдул-Паша забрал со Святой Горы пятьсот юношей. Из них одни были послушниками, а другие укрывались на Святой Горе от турок. Видимо, тогда, в годы греческого восстания, юноши приезжали на Святую Гору, чтобы спастись, потому что турки забирали молодых ребят и делали из них янычар. Если юноши не отрекались от Христа, то Абдул-Паша вешал их в башне в Урануполисе. Стольких молодых людей захватил он на Святой Горе, и всего лишь пятеро из них пошли на мученичество! Остальные отреклись от Христа и стали янычарами. Необходима отвага: это не шуточки. Если человек чувствует себя несправедливо обиженным, если в нем есть самолюбие, то он не имеет в себе божественной силы. Как такой человек поведет себя, оказавшись в подобной столь нелегкой ситуации.

Паисий II епископ Кесарийский, когда ходил с прошениями к султану, перепоясывался веревкой, то есть он заранее решился на то, что турки его повесят. Он словно говорил султану: «Не ищи веревку и не теряй времени. Если хочешь меня повесить, то веревка готова». Его посылали к султану по нелегким вопросам, и часто в трудных ситуациях он спасал Патриархию. Когда он состарился, а надо было опять ехать к султану, то через седло лошади перебрасывали две большие корзины, связанные между собой. Одну чем-нибудь нагружали, а в другую сажали его, и так он путешествовал в Константинополь. Однажды турки издали фирман о призыве греков в турецкую армию. Христианам было трудно служить вместе с турками, потому что они не могли удовлетворять необходимые им религиозные потребности. К тому же и Россия незадолго перед этим потребовала у турок, чтобы они не препятствовали грекам в отправлении христианских обязанностей. Тогда Патриарх пригласил митрополита Паисия и отправил его к султану. Митрополит, перепоясанный веревкой, опять предстал перед султаном. Султан сказал ему: «Греки должны идти в армию, чтобы служить родине», - «Да, - ответил ему Владыка Паисий, - я тоже согласен с тем, чтобы греки служили в армии, ибо эти земли издавна принадлежали грекам. Однако у нас разная вера, поэтому отдельная армия греков должна находиться в отдельном военном лагере, иметь своих офицеров и тому подобное. Это необходимо для того, чтобы свои религиозные обязанности греки тоже могли отправлять. Они не могут молиться вместе с вами: у вас рамазан, а у нас Богоявление». – «Дать христианам оружие! – подумал султан. – Это опасно!» «Нет-нет, - ответил он митрополиту, - лучше не надо им идти в армию».

И это потому что Паисий II решился на смерть! А, если не решиться на смерть, то ничего не добьешься! А он решился и добился. И вот этому бывшему стукачу и преступнику я доверяю. Я доверяю ему, и взял бы его с собой в разведку. Но мне скажут: «Ведь он же преступник, он же бумагу подписал...» Солженицын пишет: «Брат, не осуди тех, кто оказался слаб и подписал лишнее». Да, он «ломал» людей, он проламывал черепа и крутил зеков на новые сроки. Да, он все это делал. Но голос совести не давал ему покоя ни днем ни ночью. Многие думают, что голос этот должен звучать, как набат. Нет! К этому голосу надо прислушиваться, вслушиваясь в себя. И самое лучшее время для этого, когда мы остаемся с ней, со своей совестью один на один. С Александром это произошло, когда это произойдет с тобой лично – не знает никто. Но я верю, что голос милосердия, голос сострадания, покаяния и исповеди есть в каждом человеке, стучит в каждом человеческом сердце, живет в каждой человеческой душе.

И весь вопрос состоит только в том, когда же сам человек услышит эти слова, звучащие так глубоко у него внутри.

Я не знаю, как сейчас складывается твоя судьба Александр, дай Бог тебе не упасть, но если случится, то встать и продолжить свой путь ко Христу.

До встречи в Царствии Отца.

Какие катастрофы страшнее?

Ученые Ю.Воробьев и Г.Малинецкий, исследовавшие проблемы риска и безопасности, утверждают, что стихийные бедствия значительно уступают по смертности целому ряду «рукотворных» катастроф. И любой из природных катаклизмов, например, землетрясение, займет не выше пятого места в списке самых распространенных опасностей.

Ранжир риска	Опасность	Уровень смертности в % от числа всех погибших.
1	Курение	41,4
2	Потребление алкоголя	27,6
3	Наземный транспорт (без ж/д)	13,8
4	Огнестрельное оружие	4,6
5	Стихийные бедствия	4,4
6	Поражение электротоком	3,8
7	Езда на мотоцикле	0,8
8	Хирургическое вмешательство	0,7
9	Медицинский рентген	0,6
10	Железные дороги	0,5
11	Частная авиация	0,35
12	Обрушение больших конструкций	0,3
13	Езда на велосипеде	0,27
14	Охота	0,22

«АиФ» № 5, 2001 г. стр. 24.

Если дальше продолжать курить будут очень плохие последствия

Курить я начал в детстве, подражая старшим по возрасту. Вначале было от курева возбужденное состояние и казалось перед младшими более взрослым. В школьные годы курили только после школы и то крадучись, чтобы никто не видел. Впоследствии, уже работая, курил, как все, и особого значения этому не уделял, хотя и постоянно занимался спортом – волейболом. Постоянная работа в лесу геологом часто вызывала необходимость в курении для отгона комаров, так как в то время никаких отпугивающих средств не было. Со временем курение стало отражаться на здоровье, врачи стали предупреждать, чтобы бросил курить, но особого значения я этому не придавал. Последняя болезнь полностью подтвердила советы врачей. Зная, что от курева никакой пользы нет, только вред для моего здоровья – расширение вен, артрит, постоянный кашель, бронхит, решил бросить курить с Вашей помощью, что и сделал. Хотя и очень тяжело без сигареточки, но больше деваться некуда, тем более, если дальше продолжать курить – будут очень плохие последствия.

Антон

Сменил ли я убеждения?

По дневнику Антона, который ты только что прочитал, видно, что он еще не открыл для себя метод Геннадия Шичко, т.к. он отказывается от табачного яда не из-за убеждений. Давай с тобой снова вернемся к этому дневнику. Он может тебе помочь понять выход из табачной наркомании. С одной стороны видно, что Антон знает, что «курение это плохо», вот что он пишет: «Зная, что от курева никакой пользы нет, только вред для моего здоровья – расширение вен, артрит, постоянный кашель, бронхит...». «Ну, разве он не понимает, что это плохо! – скажет любой специалист профессионал, скажет сам Антон, скажешь, быть может, и ты сам/а, – так зачем же ему еще менять какие-то убеждения!» А ведь метод Шичко основан на смене ложных убеждений, так что же здесь менять! Но, вот смотри, что пишет Антон дальше: «Хотя и очень тяжело без сигареточки, но больше

деваться некуда...» И, если было бы куда деться, то смолил бы наш Антоха себе в «удовольствие». То, что «это плохо», Антон знает только поверхностно, т.к. у него есть и отрицательное и в то же время положительное отношение к «сигаретке». И это положительное, оно намного глубже отрицательного. Отрицательное отношение – АРТРИТ, КАШЕЛЬ, БРОНХИТ, оно настолько закрыло с виду положительное, что его (положительного) вроде как бы и нет. Его не видят профессионалы, его не видят курильщики, его не видят потому что «и так все ясно». И если ты еще продолжаешь травить себя табачным или алкогольным ядом не важно в каких количествах, значит не видишь и ты. Твоя задача РАЗГАДАТЬ ПРОСТОЙ МЕХАНИЗМ! Снова прочитай притчу из первого дневника – Замок не закрыт! Если ты все еще, как Антон, думаешь, что «если дальше продолжать курить – будут очень плохие последствия», то ты еще не приобрел бесстрашие, а просто связал порок.

Притча об обузданной страсти

Один монах отшельник, проживший в пещере тридцать лет, говорил, что умертвил в себе блуд, сребролюбие и тщеславие. Старец Авва Авраам, услышав об этом, пришел к нему и спросил: «Говорил ли ты так?» «Да, отче» – отвечал монах. Старец спросил его: «Вотходишь ты ночью в свою келью, а на кровати у тебя лежит женщина, можешь ли не думать, чтобы не прикоснуться к ней?» «Нет, - отвечал монах, - но я буду бороться с помыслом, чтобы не лечь с ней, и не лягу!» Авва говорит ему: «Ты не умертвил страсть, но она живет в тебе, но только обуздана! Далее ты идешь по дороге и видишь сумку с золотом, деньгами, можешь ли ты в уме твоём не думать, чтобы не взять ее?» «Нет, - отвечал отшельник, - но я буду бороться с помыслом, чтобы не взять золота, и не возьму его!» Старец говорит: «И эта страсть живет в тебе, но только обуздана! Наконец, вот ты слышишь о двух братьях, то один любит тебя, а другой ненавидит и злословит, если они придут к тебе, одинаково ли ты примешь обоих?» «Нет, - отвечал пещерник, - но я буду бороться с помыслом, чтобы ненавидящему меня оказывать такое же внимание, как и любящему». Авва говорит ему: «Итак, страсти живут в тебе, но они только обузданы».

Вопросы к дневнику № 39

*Для работающих по проблеме алкоголизма и их близких
(Заполняется перед сном)*

1. Имя, дата, время заполнения.
2. Что я думаю об исповеди Александра Экштейна?
3. Хочу ли я написать Александру?
4. Как я считаю, произошло ли во мне истинное покаяние? Что я делаю для этого?
5. Использовал/а ли я любовь ко мне в своих целях?
6. Есть ли у меня за душой грех, в котором я не покаяться/лась? (можно просто ответить «да» или «нет»)
7. Что я думаю о заметке в «АиФ» «Какие катастрофы страшнее»?
8. Готов ли я идти до конца в своей трезвости? Решился ли я на смерть ради своих убеждений, как это сделал епископ Паисий II?
9. Как я считаю, понял ли я, что значит сменить ложные убеждения?
10. Какие ложные убеждения в отношении пользы спиртного у меня остались? (Внимание! Хорошо подумай над этим вопросом, т.к. он является одним из главных)
11. Курил ли я хотя бы один раз «травку»?
12. Как я отношусь к курению «травы»?
13. Ситуация: у меня стресс. Знакомый мне говорит: «Тебе пить нельзя, лучше покури травы... На вот, у меня есть...»
Вопрос: Мои действия в этой ситуации?
14. На какое время я решил/а прекратить травить себя алкогольным ядом?
15. Посмотри, как ты ответил на вопросы № 9 и № 10. Если ты сменил/а ложные убеждения, то формулы можешь не писать.
Вопрос: Почему не надо писать формулы настроя тем, кто сменил ложные убеждения?

Вопросы к дневнику № 39
Для работающих по проблеме курения
(Заполняется перед сном)

1. Имя, дата, время заполнения.
2. Прочитай еще раз дневник Антона.
3. Как я считаю, из чего видно, что Антон не сменил ложных убеждений?
4. Какой термин применим к Антону? (см. Язык трезвости, дневник № 14, постоянно возвращайся к этому дневнику)
5. Как я считаю, есть ли у меня такие же ложные убеждения, как у Антона?
6. Какие ложные убеждения в отношении пользы табачного яда у меня остались?
7. Что необходимо сделать Антону, чтобы освободиться от отравления себя табачным ядом, используя открытие, которое сделал Геннадий Шичко?
8. Понял/а ли я, в чем заключается это открытие?
9. Что я думаю о заметке в «АиФ» «Какая катастрофа страшнее»? Я согласен/а с цифрой в 41,4%, погибших от курения?
10. Что я думаю об исповеди Александра Экштейна?
11. Хочу ли я написать ему письмо?
12. Как я считаю, произошло ли во мне истинное покаяние?
13. Курил/а ли я хотя бы один раз в жизни «травку»?
14. На какое время я решил/а прекратить травить себя табачным ядом?
15. Посмотри, как ты ответил/а на вопросы № 4, 5. Если ты сменил ложные убеждения, то формулы можешь не писать.
16. Вопрос: Почему не нужны формулы настраивая тем, кто сменил ложные убеждения?